

Нин Лишань, преодолевая боль, поднялся с тела безжизненного призрака, лишь теперь осознав, что своим весом окончательно выдавил из него последнее дыхание. Дрожащими руками он не знал, что сказать. С таким трудом добытый укрощённый призрак, на которого он возлагал надежды, что после восстановления сможет использовать снова — практика ведь делает мастера. Полуживой призрак всё же лучше, чем искать нового, ведь шансы на успех хотя бы немного выше.

— Проснись! Проснись! — Нин Лишань тряс тело призрака, не веря, что тот умер, не успев вымолвить ни слова. Хотя бы что-то полезное мог сообщить!

— Лишань, успокойся! — Нин Хайшэн холодно взглянул на виновника, чьё лицо оставалось невозмутимым, и с ненавистью произнёс:

— Мы найдём ответственного здесь, он даст нам объяснения!

— Нет, брат! — Нин Лишань резко возразил, его глаза горели, голос был твёрд. — Я сам отомщу за это! Пожалуйста, не вмешивайтесь, умоляю вас!

Окружающие с уважением смотрели на него, выражая согласие.

Шэнь Сю взглянул на него, встал с кровати:

— Не беспокойтесь, я передам вашу просьбу.

С этими словами он накинул куртку и направился к двери, за ним последовал Лу Чжань.

Цинь Эр, стоявший впереди, встретился с ним взглядом и незаметно отступил, давая дорогу. Он не был глупцом: в организации говорили, что с Шэнь Сю лучше не связываться, поэтому он избегал прямого конфликта. Ли И, увидев, что даже Цинь Эр уступает, последовал его примеру, решив не вмешиваться. Чжан Цзинь, подумав, сказал Нин Лишаню:

— Не волнуйся, мы не станем мешать тебе мстить и не отнимем твой шанс!

После этого он отошёл в сторону, и перед дверью никого не осталось.

Нин Лишань почувствовал, как на лбу выступил холодный пот, спина промокла. Он оценил, что не сможет противостоять тому удару, и сейчас лишь унизит себя, если попытается. Но позволить Шэнь Сю пойти и пожаловаться? Ранения его укрощённого призрака нельзя показывать! Он не решился выбросить его на улицу не только из-за потенциальной пользы, но и из страха, что кто-то сильный заметит неладное.

— Стой! — закричал он. — Убил укрощённого призрака, ранил других и теперь идёшь жаловаться? Не заставляй меня презирать тебя, Шэнь Сю!

— Пожалуйста, презирайте, мне всё равно. — Шэнь Сю слегка пожал плечами. — Если дело дойдёт до скандала, нам, новичкам, это не принесёт пользы. В Трёх Белых Башнях нам не будет места. Если ты успокоишься, давай договоримся о встрече в другой день. Я не стану использовать подлые приёмы, Нин, укротители призраков из семьи Нин не опускаются до этого.

Нин Лишань встал, его высокая фигура выглядела внушительно. Его брат, увидев это, тоже поддержал его.

Цинь Эр и другие были в замешательстве. Хотя они первыми начали давить, удар нанёс Шэнь Сю! Если все вместе подтвердят, что это он первым ударил, что тогда? Но почему Нин Лишань, кажется, боится раздуть скандал?

— Друзья, не сомневайтесь, я не тот, кто станет лгать. Это действительно я начал первым, но Шэнь Сю перешёл все границы. Поэтому я решил разобраться с этим лично, жизнь или смерть — это наша судьба. Не будем тревожить старших из Белой Башни и не станем обременять вас.

Голос Нин Лишаня был громким, хотя в его глазах читалась горечь, но взгляд был твёрдым.

— Ладно, — Цинь Эр подумал и согласился с товарищем. — Шэнь Сю, справедливость восторжествует, не будь упрямым. Если всё выйдет наружу, тебя накажут. Лишань — хороший парень, мы не станем вмешиваться.

— Как хотите, — Ли И, увидев, что зрелища не будет, потерял интерес.

— А что делать с этим укрощённым призраком? Он ведь мёртв, правда, Шэнь Сю? Ты такой человек, что вряд ли заслужишь верность призрака...

Чжан Цзинь, говоря это, наблюдал за выражением лица высшего призрака. Если у укрощённого призрака появится недовольство, то укротители, желающие захватить его, смогут действовать более свободно.

Верность? Шэнь Сю никогда не задумывался об этом. Он и не собирался завоёвывать верность призраков. Хотя он не специально убил соплеменника этого нового призрака, Шэнь Сю повернул голову и взглянул на укрощённого призрака.

Все насторожились. Внутренний конфликт! Это точно будет внутренний конфликт! Примеров, когда укрощённые призраки, скрывая гнев, выжидали момент для мести, было немало!

Лу Чжань не обернулся на тело погибшего призрака. Он следовал за своим хозяином с бесстрастным лицом, внутренне корил себя за то, что не успел вовремя вмешаться. Хотя это был приказ хозяина, его брови слегка нахмурились.

Что касается его соплеменника... Лу Чжань краем глаза взглянул на него. Среди призраков не все были дружны. Там, где есть разногласия, есть и борьба. Чувства к незнакомому соплеменнику не могли сравниться с важностью человека перед ним.

— Хозяин, осторожно, порог, — тихо напомнил он.

— Твой соплеменник погиб, а ты даже не дрогнул? — Нин Лишань уставился на высшего призрака, который сейчас не должен был болтать. В его глазах эти скучные существа были как сухая буханка хлеба — не понравилась, выбросил, купишь новую. Обычные экземпляры дешёвы, сойдёт и так. Поэтому Нин Лишань без колебаний сказал:

— Призраки по своей природе холодны, но даже среди них не часто встретишь таких бессердечных, как ты. По сравнению с моим укрощённым призраком, ты просто ничтожество!

Шэнь Сю молча наблюдал, как укротитель призраков пытается сменить тему. Он изначально собирался просто сообщить старшим из Белой Башни, что кто-то в этой комнате, возможно, занимался чем-то подозрительным. Когда придут представители Белой Башни, всё остальное его не касается. Шэнь Сю притянул к себе молчаливого призрака и, следуя указаниям из «Основ укрощения призраков», осторожно коснулся его тонких губ.

Там говорилось, что хозяин может успокоить или поднять настроение призрака через физический контакт, особенно касаясь губ, груди или других частей тела, поглаживая спину или голову. Всё зависело от ситуации. Например, если призрак молчит, возможно, он обижен или не может выразить свои чувства. В таких случаях можно поощрить призрака к разговору, аккуратно касаясь его губ. Это более гуманно, чем просто приказывать.

Шэнь Сю слегка коснулся пальцем, почувствовав мягкость и прохладу. Внезапно призрак приоткрыл губы, взяв палец в рот. Кончик пальца оказался в тёплой влаге, и, вытаскивая его, Шэнь Сю услышал лёгкий звук.

Шэнь Сю почувствовал, что его действия не совсем соответствовали инструкциям.

Остальные подумали: «Где же обещанный раздор? Почему этот призрак так предан своему хозяину?»

Лу Чжань опустил взгляд, быстро провёл языком по губам и снова принял бесстрастное выражение.

— Что вы думаете — ваше дело. Я пойду к ответственному из Белой Башни. Если хотите помешать, попробуйте.

Шэнь Сю слегка опешил, но тут же повернулся, стараясь выкинуть из головы эту странно притягательную сцену. Нужно закончить дела, чтобы можно было отдохнуть, все устали.

Нин Лишань хотел что-то сказать, но его брат покачал головой:

— Хватит, он упрям, бесполезно спорить. Давай сначала разберёмся с телом.

По напоминанию Нин Хайшэна, Нин Лишань вспомнил, что отсутствие трупа — лучший исход. Однако он сомневался:

— Куда его выбросить? В уличный мусорный бак? Но это небезопасно.

Цинь Эр и Ли И не знали, что задумали братья. Укротители призраков на Небесном острове обычно не вмешиваются в личные дела друг друга. У каждого свои секреты, главное — сохранять хорошие отношения, остальное не их забота.

<http://bllate.org/book/15456/1367467>